

Глава 2. Сказание о кошачьем духе

За воротами Цутимикадо, в усадьбе Абэ-но Сэймэя, под ясным ночным небом уже висел тонкий, серебряный серп молодой луны. Сэймэй и Хиромаса сидели на открытой галерее друг напротив друга, неторопливо потягивая вино.

Глядя на Хиромасу, чьё лицо буквально светилось нетерпением, Сэймэй тихонько усмехнулся про себя.

«Хиромаса всегда такой — бесхитростный, подчас невыносимый. Но есть в нём необъяснимое очарование. Что это? Пожалуй, в мире, где слишком много фальши и жестокости, где каждый прячет душу за маской благочестия, его искренность, преданность и прямота притягивают сильнее всего»

Сэймэй не торопился отвечать, позволяя мыслям течь свободно.

— Сэймэй, ты ведь обещал рассказать мне о кошачьем духе?

Не выдержав безучастного вида друга, который преспокойно потягивал вино, Хиромаса наконец обиженно надулся.

— М-м? — Сэймэй скользнул по нему взглядом и осушил чарку до дна.

— О кошачьем духе! Сэймэй, хватит делать вид, будто ничего не происходит!

Хиромаса резко перехватил кувшин, не позволяя другу налить себе ещё.

Сэймэй лишь небрежно повёл пальцем, и хмельная влага сама, точно родниковая струя, потекла в его пустую чарку.

Хиромаса от изумления приоткрыл рот. Сэймэй с улыбкой посмотрел на него, отпил из чарки и неспешно заговорил:

— Полагаю, кошачий дух уже в Хэйан-кё.

— Что?! Дух? Но кто он такой? — воскликнул Хиромаса, подавшись вперёд.

— Пока не знаю.

— Но зачем ему в столицу?

— Должно быть, ищет меня.

Сэймэй оставался безмятежен, смакуя превосходное вино.

— С чего бы ему искать тебя? Наверняка это свирепый ёкай! Сэймэй, я не позволю тебе встретиться с таким сильным врагом в одиночку. Мы встретим его вместе. Я не боюсь, слышишь? Давай дадим ему отпор вдвоём!

Хиромаса смотрел на друга с непоколебимой решимостью.

Сэймэй не выдержал — он так и покатился со смеху, откинувшись на деревянный настил галереи.

— Ох, Хиромаса... Твои слова, пожалуй, уже долетели до ушей кошачьего духа. Назвать его паршивым ёкаем! Того и гляди, он явится к тебе требовать ответа. Ну а я смогу и дальше преспокойно пить вино.

Сэймэй приподнялся, намеренно понизил голос до таинственного шёпота и заговорщически прищурился.

— Сэймэй! Ты серьёзно?

Хиромасе стало не по себе, и он лишь укоризненно уставился на друга.

Сэймэй снова заливисто рассмеялся, и Хиромаса, не выдержав, тоже смущённо улыбнулся.

Мицумуси, сидевшая неподалёку, молча наблюдала за ними.

«До чего же красив господин, когда улыбается. Сперва в глазах его загораются тёплые искры, а после и всё лицо озаряется мягким светом, точно весеннее дыхание касается сонной земли. Настоящее наваждение... Неудивительно, что и благородный Хиромаса то и дело застывает, не в силах оторвать от него взгляда»

— Сэймэй, хватит подшучивать надо мной, — взмолился нетерпеливый Хиромаса. — Ты так ничего и не рассказал о кошачьем духе.

— И правда, господин, поведайте нам, — мягко поддержала его Мицумуси.

Сэймэй отставил чарку, слегка подался вперед и с улыбкой посмотрел на обоих.

— Кошачий дух — это предводитель Обители кошачьих духов. Осведомлённости их племени

нет равных в Поднебесной, ведь они повелевают бессчётным множеством сикигами, которые шныряют буквально повсюду.

— Сикигами, которые повсюду? — Хиромаса озадаченно почесал затылок, силясь разгадать загадку. — И кто же это?

— Обыкновенные мыши, — улыбнулся Сэймэй и небрежно указал пальцем куда-то под галерею.

— Господин, неужели и в нашей усадьбе притаились шпионы кошачьего духа? — встревожилась Мицумуси.

— Разумеется. Вот почему я и говорю, что Хиромасе теперь недобровать после его неосторожных слов!

Хиромаса понурился, а Сэймэй снова весело расхохотался.

— Говорят, около тысячи лет назад среди лисьего племени вспыхнула междоусобица, — начал Сэймэй, посерьёзнев. — Вожди трёх кланов — Огненных, Чёрных и Снежных лисиц — сошлись в борьбе за власть над всем своим родом. Глава Снежных лисиц, Хакубо Дзёсин, славился добротой и благородством, пользовался глубоким уважением сородичей, и все желали видеть предводителем именно его.

— И что же, господин Хакубо Дзёсин обрёл власть? — с любопытством спросила Мицумуси, подливая Сэймэю вина.

Сэймэй грустно усмехнулся, вздохнул и осушил чарку.

— Увы, жажда власти порой превращает в чудовищ даже бессмертных. Вождь Чёрных лисиц, Хэйху Шаннань, понимал, что уступает Хакубо Дзёсину и в колдовстве, и в преданности подданных. Тогда он сговорился с главой Огненных лисиц, Хунху Бяньи, задумав истребить весь снежный клан. Они решили заманить Хакубо Дзёсина на пир в земли Чёрных лисиц и там вероломно убить.

— И что? Предателям удался их коварный замысел? — взволнованно спросил Хиромаса.

Сэймэй покачал головой.

— Заговор обдумывали в глубочайшей тайне, однако у стен есть уши, а у Обители кошачьих духов — верные сикигами-мыши. Они-то и донесли весть своему повелителю. Обычно кошачьи духи, хоть и знают обо всём, что творится под небом, никогда не вмешиваются в чужие распри. Но тут, видать, вмешалась сама судьба. Тогдашний предводитель Обители кошачьих духов, Синбо Тайань, отнёсся к делу со всем вниманием. Он лично повёл тысячу воинов Обители кошачьих духов в земли Чёрных лисиц и вовремя подоспел на выручку Хакубо Дзёсину. С их

помощью Снежные лисицы разгромили мятежников. Хэйху Шаннаня пленили, а Хунху Бяньи присягнул на верность победителю. Так Хакубо Дзёсин объединил лисье племя. В знак вечной признательности он заключил с Синбо Тайанем нерушимый союз.

Хиромаса нахмурился, пытаясь увязать всё воедино.

— Но Сэймэй, при чём тут ты?

— Разве ты забыл? Меня ведь зовут Сыном белой лисицы. Ах да, я и забыл упомянуть: Хакубо Дзёсин, вождь Снежных лисиц — мой родной дед по материнской линии.

— Твой дед?! — Хиромаса округлил глаза. — Но ты же сам сказал, что это было тысячу лет назад! Выходит, твоему деду больше тысячи лет?

— Хиромаса, — Сэймэй снисходительно вздохнул, — ему гораздо больше тысячи лет. Не забывай, он не человек, а лис. Среди нашего племени полно тех, кто совершенствовался долгие века. Что тут удивительного?

— Вот оно как... Но постой. Раз лисы и Обитель кошачьих духов — верные союзники, с чего бы новому кошачьему духу искать встречи с тобой? Уж точно не ради мести.

Сэймэй запрокинул голову, созерцая ясный полумесяц.

— А кто говорил о мести? Вдруг он явился, чтобы забрать меня с собой?

— Забрать?! — Хиромаса мгновенно вспыхнул от возмущения и тревоги, он крепко ухватил Сэймэя за руку. — Ни за что! Сэймэй, я не позволю! Никому не позволю увести тебя! Я не хочу потерять такого друга!

— Но господин, зачем кошачьему предводителю забирать вас? — растерянno спросила Мицумуси.

Сэймэй мягко высвободил руку из хватки Хиромасы и на мгновение задумался.

— У этой истории есть продолжение. В ту пору, когда мятеж был подавлен, супруги обоих вождей носили под сердцем дитя. И тогда Хакубо Дзёсин предложил Синбо Тайаню скрепить дружбу брачным союзом их будущих детей.

— Брачным союзом? — так и подскочил Хиромаса. — Значит, твоя матушка должна была выйти замуж за кошачьего духа?

Сэймэй оставил его вопрос без ответа.

— Уговор был таков: если родятся мальчики — станут побратимами; если девочки — названными сёстрами, а обязательство союза перейдёт на их потомков. Мой дед всем сердцем желал выдать дочь за наследника Обителя кошачьих духов. Однако у обоих вождей родились дочери, и они действительно стали названными сёстрами.

— Сэймэй... — Хиромаса побелел. — Неужели это значит, что брачный договор теперь связывает тебя и нынешнего кошачьего духа? Скажи, что это шутка!

Сэймэй лишь загадочно улыбнулся, глядя на друга.

— Я — единственный сын принцессы Кузунохи из клана Снежных лисиц. Дочь Обителя кошачьих духов, принцесса Синбо Пяньсянь-химэ, давным-давно уехала в Великую Тан, и связь между нашими матерями прервалась. Поговаривали, будто там, в Срединном государстве, она вышла замуж за местного уроженца и родила наследника — а может, дочь. Всё это лишь смутные слухи, точных вестей о судьбе Пяньсянь-химэ нет. Так что я понятия не имею, кто ныне правит кошачьим кланом, мужчина это или женщина. Одно знаю наверняка: я отчётливо чувствую, что этот таинственный преемник уже здесь, в Хэйан-кё.

— Это исключено! Слышишь, абсолютно исключено! — Хиромаса заговорил торопливо, почти бессвязно от волнения. — Я не позволю никакому кошачьему духу забрать тебя. Мы должны быть вместе! Мы ведь защитники Хэйан-кё, Сэймэй! Помнишь, ты сам говорил: столице нужны мы оба, и ни одного нельзя лишиться. Мы не можем бросить свой долг, мы должны хранить покой этих земель! Так ведь, Сэймэй?

Хиромаса лихорадочно убеждал его, заглядывая в глаза. Сэймэй смотрел на эту искреннюю тревогу, и в груди его шевельнулась тихая, щемящая грусть.

«Если настанет день, и я покину Хэйан-кё, что станет с Хиромасой? Быть может, время сотрёт из его памяти эти дни, словно лёгкий ветерок, оставивший лишь мимолётную рябь на воде... Или же этот упрямец ни за что не отступится? Но как простому человеку тягаться с могущественным кошачьим духом?»

На душе у Сэймэя стало тяжело, он невольно погрузился в свои думы.

Хиромаса же глядел на замолчавшего друга, позабыв обо всём на свете.

Под бледным светом луны Сэймэй казался неземным созданием: тонкие изгибы бровей, глубокие, чистые, как горные омуты, глаза, алые губы. Когда он едва заметно улыбался, приоткрывая ровные белые зубы, сердце Хиромасы замирало от странного трепета. Не помня себя, он снова сжал ладонь друга.

— Сэймэй, я не отдам тебя кошачьему духу. Никто не посмеет забрать тебя у меня. Даже он!

Сэймэй мягко высвободил пальцы и дружески похлопал Хиромасу по плечу.

— Успокойся, Хиромаса. Я никуда не уйду. Где ещё я найду столь славного попутчика?

— И то правда, господин, — улыбнулась Мицумуси, чьи глаза тоже подёрнулись мечтательной дымкой. — Такого чистого сердцем человека, как господин Хиромаса, не сыскать во всём свете.

Сэймэй поднял взгляд к небесам и указал на сияющее светило:

— Пусть луна нынче и не полная, ночь на редкость хороша. Ну же, Хиромаса, выше нос! Будь начеку, присматривайся ко всем чужестранцам в столице. Давай вместе отыщем этого загадочного гостя.

Хиромаса кивнул и послушно уставился на серебряный серп вслед за его рукой.

— Кстати, тот юноша со флейтой-сяо весьма подозрителен. Похоже, он прибыл из Великой Тан. Не удивлюсь, если он как-то связан с кошачьим духом. Если встретишь его вновь — держи ухо востро. И перестань так заворожённо глазеть на смазливых мальчиков. Вдруг это и есть кошачий дух? Оглянуться не успеешь, как головы лишишься.

Сэймэй укоризненно сощурился, глядя на друга.

Хиромаса мгновенно покраснел до кончиков ушей. Он смущённо забормотал:

— Сэймэй, что за глупости? Я просто заслушался его игрой, флейта звенела чудесно! Да и разве может кто-то сравниться с твоей статьёй? И ни на каких юношей я не заглядывался... Вечно ты выдумываешь всякую ерунду!

Сэймэй прислонился спиной к деревянной опоре галереи, его взгляд лучился лукавством.

— Неужели, Хиромаса?

— Неужели, господин Хиромаса? — озорно поддакнула Мицумуси.

— Вот именно! — буркнул Хиромаса, закрывая ладонями пунцовое лицо.

С веранды дома Абэ-но Сэймэя за воротами Цутимикадо полился дружный, беззаботный смех. Казалось, этих людей окутало безмятежное, хрупкое счастье.

За стенами усадьбы, в тени деревьев у ворот Цутимикадо, замер безмолвный белый силуэт. Он едва заметно и загадочно усмехнулся.

И ни один из бдительных сикигами Сэймэя так и не почуял этого незваного гостя.

<http://bllate.org/book/20464/2116317>